

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ВАВИЛОВ И ЕГО ВРЕМЯ

Так называется капитальный труд проф. Глазко Валерия Ивановича, иностранного академика РАСХН, доктора с.-х. наук, специалиста в области биотехнологии, генетики и селекции, автора 600 научных публикаций, более 20 научных монографий*.

В начале XX столетия российская агрономическая наука переживала свою «эпоху возрождения». В этот период на ее небосклоне взошли и засверкали десятки звезд отечественной агрономической мысли, которые на многие десятилетия определили пути развития российской и мировой агрономической науки.

Среди этого созвездия особое место занимает имя Николая Ивановича Вавилова — ботаника, генетика, селекционера, географа, государственного деятеля, организатора советской агрономической науки, академика АН СССР, АН УССР, ВАСХНИЛ, лауреата Ленинской премии, почетного члена многих зарубежных академий и научных обществ.

С именем Н.И. Вавилова связана целая эпоха в развитии как отечественной, так и мировой биологической и агрономической науки. Он *первый* создал учение об иммунитете растений к инфекционным заболеваниям, *первый* разработал основы ботанико-географической селекции, систематики и географии культурных растений, *первый* установил мировые очаги первичного земледелия. Н.И. Вавилов *первый* заложил основы отечественной генетики, прочитал *первую* в России публичную лекцию по генетике, создал *первый* учебный курс по этой молодой науке и *первый* читал его студентам Московского сельскохозяйственного института. Николай Иванович Вавилов был *первым* организатором многочисленных научно-агрономических экспедиций в различные части света, что позволило ему обстоятельно изучить растительные ресурсы земного шара, собрать десятки тысяч бесценных растительных образцов, глубоко изучить мировую историю земледельческой культуры, установить ее древние очаги и с ними видовое и родовое происхождение культурных растений. Его открытие закона гомологических рядов приравнивают к открытию Д.И. Менделеевым периодической системы химических элементов. Николай Иванович Вавилов — *первый* директор и основатель Всесоюзного института растениеводства, *первый* директор и основатель Института генетики АН СССР, *первый* президент ВАСХНИЛ, *первый* организатор советской аграрной науки, системы сортоиспытательных станций и участков с географической сетью опытов.

Всюду и во всем первый, и всегда с блестящим успехом, с ошеломляющим результатом, имеющим глобальное значение... И в то же время обаятельный, добрый и великодушный человек, рыцарь истинной науки, «рыцарь без тени и упрека», но с трагической судьбой жертвы подлости и предательства научных коллег, репрессивного произвола и жестокости безжалостной государственной машины.

* Глазко В.И. Николай Иванович Вавилов и его время. Хроника текущих событий. Киев, РА NOVA. 2005, 448 с. Библ. 213 найм.

О жизни и деятельности Н.И. Вавилова, его научной, педагогической, государственной и общественной деятельности, прижизненном мировом признании и славе, гонениях, репрессиях и годах забвения, посмертном восстановлении доброго имени за 50 лет после его реабилитации написаны десятки книг и сотни журнальных статей, в которых всесторонне отражена его жизнь и деятельность, начиная с детских лет и до трагической гибели в застенках НКВД.

Казалось бы, что еще можно добавить к тому, что написано об этом выдающемся ученом, гордости нашей отечественной и мировой науки? Оказывается, что можно, и очень много, если подойти к этому феноменальному явлению в истории всего человечества с истинно научных позиций, с позиций объективной и беспристрастной оценки многочисленных исторических событий, связанных с жизнью и деятельностью этого выдающегося человека. Событий, которые часто выходят далеко за рамки описания жизни хотя и необычайно выдающегося, но одного человека. Событий, сыгравших большую роль в трагической судьбе не только этого человека, но и в судьбе многонационального народа, населявшего в XX в. одну шестую часть территории земного шара. Именно такой подход демонстрирует автор рецензируемой работы, которая благодаря глубокому и всестороннему научному анализу целой эпохи, в которую жил и творил Н.И. Вавилов, стала широкомасштабным эпическим произведением.

Книга энциклопедического формата объемом около 60 печ. л. поражает обилием фактов, событий, имен, логикой их аналитических связей, доказательностью и исторической достоверностью. Она написана с большим знанием предмета, с пониманием тех многочисленных глубинных процессов, которые происходили в нашей стране на протяжении целого столетия.

Автором не случайно в подзаголовок книги вынесено уточнение «Хроника текущих событий». Взяв за основу хронику жизни и многогранной деятельности Николая Ивановича Вавилова, проф. В.И. Глазко последовательно и скрупулезно опираясь на многочисленные исторические документы, детально раскрывает многие известные, но больше неизвестные обстоятельства исторического плана, определявшие поведение, поступки, судьбу не только главного героя, но и многочисленного его окружения, судьбу всей страны.

Каждый из 33 разделов книги автор начинает с перечисления основных событий и фактов, которые, по его мнению, были определяющими для данного этапа развития нашего государства, биологической науки, для жизни Н.И. Вавилова. Достаточно прочитать название основных разделов, чтобы понять не только содержание данного эпического произведения, но и гражданскую позицию автора в отношении освещаемых событий. Это «Генетика и ее отношение к агрономии», «Наука и государство, первые конфликты», «Десять дней, в которые мир потерял Россию (1917 год)», «Биологи приветствуют своего Менделеева (1920 год)», «Последние иллюзии — рубикон сталинизма (1923 год)», «Разрушение Академии наук (1929 год)», «Свободный исследователь в несвободной стране (1930)», «Великий перелом в науке», «Сорт за три года. (1931 год)», «Голодомор (1933 год)», «Браво, товарищ Лысенко, браво (1935 год)», «1937 год. В разгар большого террора (1937-1938)», «Менделист — морганист, — антимишуринец, — антидарвинист — негосударственный человек (1939 год)» и др.

Здесь нет необходимости, да и невозможно пересказать содержание такого большого труда. Достаточно отметить, что автор на протяжении всего захватывающего повествования подчеркивает феноменальность и неповторимость гражданского и научного подвига Николая Ивановича Вавилова. Истоков этого

подвига — множество. Это и наследственно-генетическая одаренность личности будущего ученого, и семья с широким выбором возможностей для воспитания и развития личности, и удачная система учебно-воспитательной работы в одном из лучших средних профессиональных учебных заведений России, и многое другое. Но эти и другие истоки получили мощную «подпитку» в студенческие годы в Московском сельскохозяйственном институте, бывшей Петровской земледельческой и лесной академии. Они забили мощным ключом в стенах старой Петровки с ее неповторимой атмосферой научного творчества и гражданского подвижничества, с ее неистребимым духом демократизма и свободомыслия, в созвездии ученых — лучших представителей агрономической мысли России. Именно здесь развилось и окрепло все то, чем природа так щедро одарила будущего ученого с мировым именем. Академия стала для Николая Ивановича Вавилова стартовой площадкой в мировую науку. Это произошло благодаря редкому стечению многих обстоятельств, среди которых, конечно, особое значение имели выдающиеся способности этого талантливого человека, помноженные на целеустремленность, мужество, честность, патриотизм и преданность избранному делу и вытекающие из этого принципы гражданственности, которые Николай Иванович исповедовал до конца своих дней. Об этом и о многом другом повествует автор рецензируемого научного труда.

Однако уже с первых и до последних страниц через все это замечательное исследование лейтмотивом проходит мысль о подавлении науки государством, которое сначала незаметной тенью, потом легкой облачностью и наконец грозными облаками со смертельными молниями ложится на жизнь Н.И. Вавилова и на всю судьбу отечественной науки и всей нашей страны в целом. На многочисленных примерах из истории нашей Родины, из жизни Николая Ивановича Вавилова автор показывает губительность идеологизации науки, ее подчинения диктату и сомнительным идеям полуграмотных лидеров тоталитарного государства, облеченных неограниченной властью. Он раскрывает истоки и несостоятельность «пролетарской науки» с ее красной профессурой, с ее «колхозными академиками» и «крестьянской наукой» от колхозных хат-лабораторий.

Автор убедительно показывает, как тоталитарный режим в нашей стране вел беспощадную борьбу со своей научной интеллигенцией, пытаясь поставить ее на службу «пролетарской науке» и отбрасывая отечественную науку на десятки лет назад от мирового уровня ее развития. В этой борьбе режим опирался на научных шарлатанов типа Лысенко, суливших стране «золотые горы» в случае поддержки государством, партийной властью их сомнительных идей. Используя многочисленные историко-архивные документы, автор раскрывает антинаучную сущность лысенковщины как социального явления, порожденной политикой диктатуры пролетариата, диктатуры правящей партийной и государственной верхушки.

Он доказывает, что лысенковщина «...вовсе не система ошибочных, антинаучных взглядов одного человека, поддерживаемого лидерами официальной идеологии и государственного аппарата, а социальное явление, возникающее в условиях внешне планового построения науки, а на деле — жесткого и непрерывного диктата партии над учеными. Уродливая суть этого диктата обеславливает извращение морали, ведет к бесконтрольной власти демагогов, шарлатанов и приспособленцев, ревностно исполняющих указания партийных органов и одновременно кормящих верхи пустыми обещаниями, подавляющих научную оппозицию и нередко создающих из научных организаций, щедро (и

практически бесконтрольно) субсидируемых государством, плацдарм для возвышения себя и подчас даже кормушки для личного обогащения» (стр. 258).

В монографии показано, какой огромный ущерб понесла и продолжает нести наша страна от господства шарлатанских идей Лысенко и его последователей, от морального и физического уничтожения тысяч ученых биологов.

В именном указателе, приложенном к основному тексту книги, как и в другой справочной литературе в биографии многих советских ученых-биологов черными дырами зияют даты 1930-1935-1937-1940 и 1948-1965 годы, когда власть боролась с «кулацкими» учеными, а потом почти 30 лет «правила бал» лысенковская камарилья. Установлено, что по ее вине в 30-е и 40-е гг. жертвами необоснованных репрессий стали более 3000 ученых — лучших представителей биологической науки нашей страны.

Автор последовательно раскрывает развитие и движущие пружины драмы, разыгравшейся в биологической науке в 30-40-е годы прошлого столетия. Опираясь на многочисленные документы, он показывает не только подлые и мерзопакостные приемы Лысенко и его прихвостней, заплечных дел мастеров в застенках НКВД и их идейных вдохновителей, но и мужество, принципиальность, стойкость и гражданскую позицию как самого Николая Ивановича Вавилова, так и многочисленных его соратников, учеников и последователей, которые перед лицом угрозы физического уничтожения упорно отстаивали научную истину и продолжали дело своего учителя. Среди них автор называет имена ученых, таких как И.А. Раппопорт, Н.П. Дубинин, П.К. Шкварников, В.С. Кирпичников, Ю.Я. Керкис и многие другие, которые с риском для жизни активно сопротивлялись репрессивным действиям как со стороны «верхов», так и со стороны своих «ученых» коллег, боролись против лысенковщины за сохранение подлинных научных ценностей, идеалов и норм поведения, самой атмосферы истинного научного сообщества.

Автор показывает, что никакими репрессиями невозможно остановить научно-технический прогресс, и в новой жизни имя Николая Ивановича Вавилова вновь сверкает яркой звездой на небосклоне отечественной и мировой науки, освещая нелегкий путь новым поколениям ученых-генетиков, физиологов, селекционеров, агрономов и других. Богатое научное наследие Н.И. Вавилова позволило его последователям разработать новые эффективные способы селекции, вывести тысячи новых высокоурожайных сортов с.-х. культур, устойчивых к болезням и дающих продукцию высокого качества, осуществить интродукцию многих полезных растений.

Следуя его заветам, новые поколения ученых во благо живущих на Земле все дальше и дальше углубляются в познание бесчисленных тайн живой природы, продолжают всепланетный «зеленый поиск», начатый Н.И. Вавиловым. И это — лучшая память о нашем великом соотечественнике.

В то же время автор предупреждает о живучести лысенковского наследия, которое проявляется и в наше время в коррумпированности научной среды, в методах «делания» науки, возникших во времена лысенковщины. Признаки «облысения» науки проявляются и сейчас в ее клановости, славословии, в пустом прожектерстве, в жонглировании никчемными проектами, нужными только их авторам, в администрировании науки и подавлении демократии и свободомыслия, в борьбе за дутую славу, чиновничью власть и за незаслуженные награды и привилегии, в других лысенковских рецидивах, мешающих выходу отечественной науки на мировой уровень развития.

К сожалению, формат рецензии не позволяет более подробно остановиться на многих других достоинствах рецензируемого труда проф. В.И. Глазко, среди

которых нельзя не выделить исключительно высокую научно-историческую эрудицию и большое литературное мастерство автора, полемический накал и страстность изложения отнюдь не простого многопланового фактологического материала. Это делает увлекательным чтение очень содержательного повествования, от которого трудно оторваться.

Конечно, такой большой и многоплановый труд не лишен и некоторых недостатков. Безусловно, все, что касается ущерба, нанесенного нашей стране тоталитарной властью большевиков, справедливо. Но ради опять же исторической справедливости автору следовало бы отметить и то, что к приходу большевиков Россия была уже разрушена изнурительной Первой мировой войной, в стране и до большевиков не раз свирепствовал голодомор. В 1913 г. 80% населения России было безграмотным, и несколько миллионов беспризорников в послереволюционные годы появилось не только благодаря большевикам. И что молодое советское государство в условиях всеобщей разрухи и в окружении враждебно настроенных соседей довольно быстро решило эти непростые социальные проблемы, наверное, автору тоже хорошо известно.

В первые же годы молодая советская власть делала многое для развития научной агрономии, принимая экстренные меры с тем, чтобы упредить очередную голодомор. По предложениям *ученого* А.Г. Дояренко для повышения культуры земледелия и его устойчивости против засухи и других напастей советское правительство придало особый статус с.-х. опытным станциям, проводило съезды по опытному делу. Оно же взяло на вооружение *учение* К.А. Тимирязева, В.В. Докучаева, П.А. Костычева о борьбе с засухой. По предложению другого *ученого* Д.Н. Прянишникова после войны десятки пороховых заводов России были сохранены и перефилированы на производство селитры и других минеральных удобрений, создан был Институт удобрений. По предложению третьего *ученого* — П.И. Лисицына власть издала декрет «О семеноводстве» и по его же проекту создала Госсемкультуру. И кто заставлял великого и гордого *ученого-демократа* уже с мировым именем Климента Аркадьевича Тимирязева изъясняться в любви к новой власти: «Я всегда был Ваш и с Вами!».

Наверное, не все однозначно в оценке этой власти, если такие корифеи нашей науки лобзались и добровольно, с инициативой активно сотрудничали с ней... Эта же власть послала *ученого* Н.И. Вавилова в Северную Америку закупать сортовые семена. И ради чего эта же власть финансировала экспедиции Н.И. Вавилова и других ученых в десятки стран мира, поездки на многочисленные международные научные конгрессы и конференции, и, признавая его огромные научные заслуги, доверила ему создание и руководство мощными научными центрами, большой сетью аграрных научных учреждений в стране? И зачем она тратила и без того скудные запасы золота, закупала за рубежом не только семена и племенной скот, но и тракторы и другую с.-х. технику, и потом по предложению опять же *ученого* В.П. Горячкина и других ученых построила несколько своих тракторных заводов-гигантов (СТЗ, ХТЗ, ЧТЗ), Ростсельмаш и пр., и пр? Возможно, все это было бы эффективнее, например, при меньшевистской, кадетской, монархической или другой власти, или если бы большевики не воплотили в жизнь мечты нескольких поколений просветителей и народников и не вооружали бы вчерашних крепостных («чернь» ио автору, стр.8) грамотой и знаниями... Кто знает?... Наверное, и автору неизвестно, чтобы случилось при других обстоятельствах с нашей страной, с нашим многострадальным народом, большую часть которого автор как-то странно для нашего времени здесь обозвал... Но история не знает сослагательного на-

клонения, и что было, то было... Главное, чтобы мы опять не «наступали на те же грабли» и не создавали себе очередной «культ» или «икону», и знали бы во всем меру и объективность, в том числе и в оценке своего народа, его лучших представителей, независимо от того, из какого сословия мы вышли... И в руках ученого-исследователя, взявшегося за создание таких эпических картин, только двух красок — черной и белой — явно недостаточно.

Однако, как бы то ни было, в свободном демократическом обществе каждый имеет право на свое мнение, на свой взгляд на окружающую действительность, как и на прошлое в истории своей Родины. И можно дискутировать по поводу тех или иных суждений автора, подчас полемически весьма категоричных, не допускающих альтернативных. Но бесспорно и очевидно одно — перед нами глубокое научно-историческое исследование эпического характера.

Этот фундаментальный труд, безусловно, интересен и нужен любому специалисту, ученому, просто образованному человеку, интересующемуся историей своей страны, судьбой тех выдающихся личностей, чей подвижнический труд сделал историю этой страны, и кого действительно волнует настоящее и будущее его многострадальной Родины. В приложении к монографии имеется ценный справочный материал — именной указатель с биографическими справками на 500 фигурантов данной книги. Это почти столько же имен, сколько их фигурирует в 4-томном эпическом романе Л.Н. Толстого «Война и мир». Здесь же дается обширный, библиографический список литературы из 213 наименований. Очень интересны и иллюстративны эпитафии, которые сопровождают каждый раздел книги, и краткая справка об авторе с его портретом на 4-й странице обложки.

На наш взгляд, это первое такое обстоятельное, объективное и широкое научное исследование, посвященное жизни и деятельности Николая Ивановича Вавилова. И приходится только сожалеть, что оно недоступно широкому читателю — издано тиражом всего в 100 экземпляров, и стало библиографической редкостью уже по пути из типографии. Его следовало бы издать большим тиражом и в другом формате, хорошо отредактированным, без ошибок и опечаток, облегченным за счет устранения повторов и эпизодов второстепенного плана, и отпечатанным не таким мелким шрифтом, затрудняющим чтение и восприятие книги. Безусловно, книга выиграла бы еще больше, если бы была дополнена фотографиями и иллюстрациями, отражающими жизнь и деятельность Н.И. Вавилова, его сподвижников, то бурное, насыщенное большими событиями время, в которое жил и творил наш великий соотечественник.

В заключение хотелось бы поздравить автора книги с большой творческой удачей и пожелать ему в дальнейшем и других таких же удач.

Заслуженный деятель науки России, д. с.-х. н., проф. В.Г. Лошаков